

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА ШЕРШНЁВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(Могилев, Республика Беларусь)

ORCID 0009-0006-8092-356X; otam@mail.ru

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ АБЗАЦНОГО РАЗРЫВА ПРЕДЛОЖЕНИЯ (на материале белорусской художественной прозы начала XXI века)

А н н о т а ц и я . Цель исследования – выявить и описать прагматический потенциал абзацного разрыва предложения и доказать, что абзацный разрыв можно воспринимать как знак препинания, созданный автором для реализации собственных интенций и направленный на максимально точную интерпретацию читателем имплицитного содержания. Теоретические обоснования базируются на фактическом материале современной белорусской художественной литературы. Проанализировано около 150 прозаических произведений 28 белорусских авторов (Н. Адам, Г. Авласенко, Л. Андреев, Л. Богданова, А. Бутевич, В. Довнар, О. Ждан, Я. Пинчук, М. Прохор, Э. Скобелев, А. Хоменок, А. Чиж-Литаш и др.). Главным методом является описательно-аналитический, основанный на индуктивно-дедуктивном подходе, при котором анализ фактов использования абзаца в художественно-прозаическом тексте выявляет его прагматический потенциал. Также используются: семантико-стилистический метод, предполагающий определение стилистической маркировки абзаца, то есть наличие оценки, экспрессии, стилистической окраски; метод лингвистического анализа, предусматривающий выявление системы стилистических приемов абзацирования синтаксических единиц художественного текста; коммуникативно-прагматический метод, ориентированный на раскрытие авторских намерений путем анализа имплицитного содержания абзаца. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов, предложенных классификаций и определений при анализе художественного текста, а также при текстологическом исследовании конкретных произведений для изучения индивидуально-авторского стиля.

К л ю ч е в ы е с л о в а : абзац, абзацный разрыв предложения, коммуникативно-прагматический, прагматический, художественный текст, индивидуальный авторский стиль (идиостиль)

Д л я ц и т и р о в а н и я : Шершнёва О. Н. Коммуникативно-прагматическая функция абзацного разрыва предложения (на материале белорусской художественной прозы начала XXI века) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 48, № 3. С. 40–46. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1299

ВВЕДЕНИЕ

Субъективная форма отображения действительности и ее экспрессивное освоение влияют на абзацирование художественного текста. Сохранение композиционной последовательности в раскрытии темы, с одной стороны, и задача повышения воздействия, с другой стороны, приводят к сочетанию объективного и субъективного принципов абзацирования, что влияет на создание смысловых и стилистических эффектов. Понимание произведения, его адекватное прочтение зависят от многих причин, среди которых самого пристального внимания заслуживает деление текста на абзацы, когда функция воздействия преобладает над функцией сообщения.

Чтобы авторская идея произвела на читателя ожидаемый эффект, способствовала более полному ее постижению, писатель должен облечь ее в соответствующую художественную форму. Подходы к абзацам у каждого автора различны. Принципы абзацирования могут быть наиболее выразительными показателями степени детализации или общности излагаемого материала, сосуществования явности и неявности, то есть показателями индивидуальной творческой манеры. Абзацирование текста, обуславливая постоянную информационную активность художественной структуры на протяжении всего произведения, имеет стилистическое значение и способствует большей выразительности его

содержания [15]. Абзац является выразительным инструментом воздействия как средство объединения или разделения речевых единиц и, соответственно, входящих в его состав прагматических смыслов, их реализации в контексте. По сути, прагматическая ценность абзаца целиком обусловлена его способностью создавать возможный подтекст для восприятия и понимания, а также влиять на поведение и эмоции читателя [14].

По мнению Э. С. Азнауровой, именно прагматическая установка во многом влияет на характер языкового оформления текста, а ее материальной формой является текст, включающий сюжетно-композиционное построение речевого произведения [1]. Посредством абзаца как структурной и композиционно-стилистической единицы текста может быть отражено отношение автора к объекту коммуникации, к коммуникативному акту, а через него – к читателю; выражаются прагматическая установка текста (намерение) и прагматическое содержание; прогнозируется возможный прагматический эффект, то есть реализуются обязательные (придерживаемая позиция В. Л. Наера [7]) компоненты прагматики. М. Я. Дымарский указывает на связь абзацирования с концептуальной основой произведения, движением сюжетного времени, выражением ритма, авторским отношением к значимости того или иного события [4]. Л. М. Кольцова, анализируя роль абзаца в структуре художественного текста и отмечая его важность в системе текстовых единиц, акцентирует внимание на том, что значения термина «абзац» находятся как будто бы в разных плоскостях и представляют разные сферы языковой деятельности и, соответственно, разные разделы языкознания. Вместе с тем она воспринимает абзац как основной текстовый знак, главный «пунктуационный шаг» текста, в котором обнаруживается в первую очередь движение смысла, и утверждает, что при анализе текстовой пунктуации со стороны ее содержательных свойств невозможно обойтись без выявления назначения и возможностей абзаца: «Именно абзац обеспечивает репрезентацию тех элементов, компонентов текста, которые могут и должны оцениваться и восприниматься как значимые, существенные, только будучи визуально представленными» [6: 22–23]. Л. М. Кольцова называет абзац мощным средством создания поля эмоциональной напряженности, пробуждения читательской эмпатии и подчеркивает важность действия принципа автоматизма при восприятии пунктуации текста, комплексного использования пунктуационных средств, а также особый вид отношений между

частями текста, зафиксированными абзацем [6]. На прагматическое содержание абзаца указывает также В. Т. Садченко, утверждая, что основным средством экспликации делимитационной доминанты является абзацный отступ, а особый подход при абзацировании текста способствует приращению смысла, так как автор просчитывает «возможный смысловыразительный потенциал» [11: 108]. Индивидуальные отклонения от общепринятых норм абзацирования, случаи его переосмысления не только служат средством стилистической окраски, но могут давать информацию, дополнительную к выраженной вербально. Знак «абзацный отступ» В. Т. Садченко воспринимает как системный знак, при помощи которого происходит переакцентуация отдельных частей текста и приращение смысла, как паралингвистический феномен, свойственный поверхностному уровню текста, находящийся в суперпозиции по отношению к глубинной композиционной сегментации текста [11].

Особым образом оформленное абзацное членение рассматривается исследователями в качестве средства ритмизации художественного прозаического текста на структурно-композиционном уровне [3], [5]. Е. И. Бойчук отмечает влияние абзацирования на отражение визуального ритма в архитектонике художественного произведения, проявляющееся в возможности абзаца индивидуально представить «способ подачи материала писателем, а также степень восприятия текста читателем на уровне визуальной реализации материала» [2]. Н. С. Валгина предлагает при анализе художественного текста говорить об интеграции функционального и прагматического аспектов и утверждает, что понимание текста как «текста в действии» приводит к выдвиганию на первый план его функционального аспекта, а ориентация текста на коммуникативный процесс акцентирует внимание на прагматике текста¹. В лингвопрагматических исследованиях И. А. Сырова подтверждается право автора делить текст в соответствии со своими интенциями, в зависимости от стиля, жанра, экспрессивной суггестивности, подвергая абзацированию не только отдельные предложения, но и парцеллированные части [13]. И. А. Сыров обращает внимание на авторский субъективизм в выделении абзацев, отмечая, что абзац с точки зрения его выделения

«является элементом текста только в прикладном, прагматическом аспекте. Выделяется та часть текста, на которую должен, по авторскому замыслу, обратить внимание читатель, чтобы облегчить себе проникновение в глубинный смысл произведения» [13: 31].

О. Л. Петрова обращает внимание на продуманность построения абзаца в прозаических произведениях, а также на то, что его границы «четко обозначены не только отступом в начале строки, но и синтаксисом предложений, отрывающихся и закрывающих абзац» [9: 387].

Очевидно, что самые разные подходы объединяются восприятием абзаца в качестве актуализатора прагматического потенциала художественного текста, поскольку в большей или меньшей степени затрагивают такие важные вопросы, как активность автора в создании произведения (выбор им соответствующих иллокутивному замыслу языковых единиц, в том числе синтаксических) и активность читателя в адекватном восприятии смысла (то есть в понимании авторской интенции). Именно авторская установка обуславливает эмоциональную окрашенность абзаца, направленную на комплексное решение прагматических задач (показать состояние персонажа, свое отношение к переданной информации, воздействовать на творческую активность читателя, усилить эстетический эффект) на всех уровнях организации абзаца (синтаксическом, пунктуационном, лексико-грамматическом, стилистическом и др.). Реализуя свои коммуникативно-прагматические возможности, абзац участвует в композиционном оформлении художественного текста, выполняет специфические функции как композиционная единица, акцентирует внимание на самых важных фрагментах повествования.

Выбор принципа абзацирования, целесообразность и прагматическая эффективность абзацев определяются целью и ситуацией общения, а также реализацией прагматической установки автора. Нельзя не согласиться с Т. В. Нерушевой в том, что именно в художественном тексте наиболее полно реализуются прагматические функции абзаца – апеллятивная, экспрессивная, эстетическая [8].

* * *

Прагматическое содержание художественного абзацирования и его прагматическая значимость во многом обусловлены **абзацным разрывом предложения** без учета его грамматической организации. Разрыв предложения посредством абзаца приводит к нарушению формальной структуры текста, когда логическое завершение предложения не совпадает с границей абзаца. Начав излагать мысль, автор продолжает ее течение в последующем абзаце или прерывает ее развитие. Такое разделение соответствует авторским интенциям и направлено на достижение определенного стилистического (коммуникативно-праг-

матического) эффекта, выразительным подтверждением чего может стать следующий пример:

«И тут я почувствовал усталость. Я почувствовал вдруг, как страшно, как смертельно я устал за это последнее время И еще я почувствовал полное отсутствие... отсутствие цели...

Пока я искал Лерку, пока пробивался к ней через кошмарные эти леса и болота, где смерть подстерегала меня на каждом шагу, я старался не думать... о том, хотя бы, что...

...что нам делать дальше?

И вот теперь...

...теперь я впервые задал себе этот непростой вопрос, задал и...

...и тотчас же ужаснулся при виде пропасти, открывшейся на мгновение моему взору, потому как...

...потому как не было у нас никакого “дальше”» (Г. Авласенко. «Пещера»)².

Абзацирование без учета грамматической структуры предложения увеличивает выделительную паузу, одновременно усиливая эффект неожиданности, замедленности отраженных событий и акцентируя внимание на каждом отдельном эпизоде высказывания, актуализируя несоответствие между желанием персонажа более быстрого развития событий и течением событий, адекватного восприятия реальности и самой реальностью. Абзацный разрыв имеет ретроспективную направленность, но в то же время указывает на существование смысла только в единстве нарочито разделенных синтаксических единиц. Следует обратить внимание на то, что многоточие здесь представляется как элемент комплексного текстового знака, как показатель прерывистого развертывания повествования и как связующее звено между конкретным художественным образом и более широкой идеей или понятием. Оформление художественного высказывания выполняет здесь полностью прагматическую задачу, так как разрушает привычность восприятия, одновременно указывая на необходимость осознать осуществленный автором выбор.

Абзацный разрыв предложения – явление достаточно редкое, даже в современной художественной литературе, изобилующей самыми разнообразными лексическими и графико-пунктуационными окказионализмами. Из более 150 прозаических произведений разного объема 28 белорусских авторов (более 7 000 печатных страниц) абзацный разрыв предложения наиболее последовательно и системно встречается в творчестве Г. Авласенко, М. Прохор, А. Хоменок, Я. Пинчук. Разный объем произведений, разные авторские интенции, индивидуальное восприятие семантической насыщенности абзацного разрыва в значительной степени влияют на частоту использования этого приема. Так, в романе Г. Авласенко «Пещера» (430 стра-

ниц) абзацный разрыв зафиксирован практически на каждой странице – можно сказать, что на абзацном разрыве построена значительная часть повествования. Стоит отметить, что названный прием активно используется автором и в других художественных произведениях. В романе А. Хоменок «Итальянские падарожжа. Чао, лета» (231 страница) абзацный разрыв зафиксирован 48 раз; в повести М. Прохор «За аблоками души» (122 страницы) – 17 раз; в тематически объединенном сборнике рассказов Я. Пинчук «Горад мрой» (265 страниц) – 14 раз.

Компьютерный статистический анализ при подсчете прагматически разорванных при помощи абзаца синтаксических единиц усложняется невозможностью последовательного применения технических средств, причинами которой являются, во-первых, затруднения в анализе различных абзацного разрыва, совершенного без учета грамматической структуры предложения, и традиционного абзацного разрыва (особенно если абзацирование графически не сопровождается написанием прописной буквы); во-вторых, оформление произведения в интернет-источниках определенным образом отличается от его бумажной версии. В исследовании за основу было принято использование абзацного разрыва предложения на материале бумажных изданий художественной прозы указанных авторов.

Прагматическая роль абзацного разрыва предложения обусловлена следующими возможностями: 1) созданием эффекта «потока сознания» во взаимодействии с разнообразными фигурами речи; 2) предоставлением имплицитной информации, дополнительной к выраженной вербально; 3) изменением акцентуации отдельных частей текста; 4) актуализацией отдельных деталей повествования.

Создание эффекта «потока сознания» выражается посредством актуализации при помощи абзацного разрыва разнообразных стилистических приемов и фигур: сегментации, парцелляции, анафоры, композиционного стыка, кольцевой композиции, антитезы, хиазма и т. д., выразительным подтверждением чего может служить следующий пример:

«Витька заметно нервничает и явно переигрывает, стараясь выглядеть абсолютно ничего не понимающим. А я...

Я многое мог бы сказать ему...

И о том, кто он такой есть на самом деле, и о том, что Жорка, возможно, был бы жив, если бы он тогда... по трусости или по иной какой причине...

Я многое мог бы сказать ему...

И я ничего не смог ему сказать. Не до того мне сейчас было.

Ибо сама земля под моими ногами вдруг вздрогнула и, странно покачиваясь, понеслась куда-то в сторону

во все убыстряющемся бешеном темпе. И боль снова впиалась мне в виски, немилосердно сжимая их раскаленным металлическим обручем» (Г. Авласенко. «Пещера»)³.

В процитированном примере абзацный разрыв объединяет сразу несколько стилистических приемов и фигур: парцелляция

(Я многое мог бы сказать ему... И о том, кто он такой есть на самом деле, и о том, что Жорка, возможно, был бы жив, если бы он тогда... по трусости или по иной какой причине...; Я многое мог бы сказать ему... И я ничего не смог ему сказать; Не до того мне сейчас было. Ибо сама земля под моими ногами вдруг вздрогнула и, странно покачиваясь, понеслась куда-то в сторону во все убыстряющемся бешеном темпе.);

композиционный стык

(А я... Я многое мог бы сказать ему...);

кольцевая композиция

(Я многое мог бы сказать ему... И о том, кто он такой есть на самом деле, и о том, что Жорка, возможно, был бы жив, если бы он тогда... по трусости или по иной какой причине... Я многое мог бы сказать ему...);

антитеза

(Я многое мог бы сказать ему... И я ничего не смог ему сказать).

Осмысление каждого (каждой) из них приводит к повторному восприятию предоставленной информации, заставляя читателя еще и еще раз возвратиться к прочитанному, чтобы не упустить акцентирования авторских интенций.

В сущности, разрыв абзаца можно воспринимать как окказиональный знак препинания, индивидуально созданный автором для реализации его собственных намерений и нацеленный на максимально точное восприятие **предоставлением имплицитной информации, дополнительной к выраженной вербально:**

«У траўні пачынаюць квітнець кветкі.

У чэрвені квітнеюць на ўсю моц.

Чароўна павее жывымі кветкамі ў ліпені.

А вось у жніўні яны пачынаюць адцвітаць.

Што ўжо казаць пра верасень?..

У верасні нам толькі застаецца ўспамінаць, што

...у траўні пачынаюць квітнець кветкі;

у чэрвені квітнеюць на ўсю моц

і так чароўна павее жывымі кветкамі ў ліпені...»

(М. Прохор «За аблоками души»)⁴.

Организованные в один абзац цитируемые предложения не имели бы такого прагматического эффекта, как при раздельном написании. Именно абзацный разрыв акцентирует внимание на повторении, цикличности событий и важности каждого отдельного времени года.

Абзацный разрыв предложения без продолжения, вне всякого сомнения, также имеет имплицитную нагрузку и, соответственно, прагматическую направленность:

«Итак, все началось вчера.
А что, собственно, началось вчера?
А вчера было...» (Г. Авласенко «Пещера»)⁵.

Абзацирование части предложения интригует читателя, направляет его на домысливание возможного хода событий, а значит, на сотрудничество с автором.

Изменение акцентуации отдельных частей текста связано с включением в основное содержание текста добавочной информации:

«Чарговая ўстанова ў маім гусце: не банальнае і зацёртае месца на праспекце, дзе ўсё выстаўлена напаказ – не, тут ёсць інтрыга.

Аднак апошнім часам...

Ах, цёплае паветра, водар шакаладу, выпечкі – у мінус дзесяць самае тое! Што мы сёння будзем дэгуставаць?

...апошнім часам я не ўпэўнена, раздражняе мяне гэтая “інтрыга” ці, наадварот, падабаецца. Так-так. Насіцца па ўсім горадзе, грошы на пыл пераводзіць, трывожна прыслухоўвацца, як паляўнічы сабака, скакаць з аўтобуса на аўтобус, з вагона ў вагон, забыўшыся пра падрыхтоўку да экзамену – пайдзі туды, не ведаю куды, знайдзі тое, не ведаю што!» (Я. Пінчук. «Дуэль»)⁶.

Такое абзацирование не только замедляет развитие повествования, усиливая лексическое значение обсуждаемой в контексте интриги (*Ах, цёплае паветра, водар шакаладу, выпечкі – у мінус дзесяць самае тое! Што мы сёння будзем дэгуставаць*), но и помогает объяснить чувства персонажа. Кроме того, абзацное членение способствует более быстрому установлению дистантной связи между разрозненными речевыми единицами.

Актуализация отдельных деталей повествования увеличивает разделительную паузу, акцентируя внимание на каждом отдельном эпизоде высказывания:

«Я

здымаю заплечнік і стаўлю яго ў любімы Рубін фатэль, сяду на крэсла на іншым баку стала і кладу галаву на складзеныя рукі,

успамінаю, як маўчыць Марыя і гладзіць мяне па валасах.

не пачуваюся вінаватай, хоць для Рубі відавочна адваротнае,

хачу піць» (А. Хамянок. «Італьянскае падарожжа. Чао, лета!»)⁷

Такое деление текста на абзацы диктуется психологизмом произведения и позволяет читателю постепенно погружаться во внутреннее состояние персонажа. Каждый абзац являет нам

новую сторону, новую грань описываемого состояния или эмоции: вот девочка снимает рюкзак, вот она садится в кресло и кладет голову на сложенные руки, вот она вспоминает молчание Марии, вот она акцентирует внимание на своей невинности, вот она просто хочет пить. Абзацное разделение создает впечатление паузы между описываемыми действиями и состояниями, что позволяет каждое из них рассматривать отдельно, на каждом из них останавливаться как на важном, формирующем настроение девочки этапе.

Следует отметить, что каждая из указанных позиций не существует изолированно, накладывается одна на другую, влияет на формирование индивидуального авторского стиля, служит для интерпретации концептуальной доминантной идеи [10]. В сущности, каждый из процитированных выше примеров может служить подтверждением комплексного прагматического воздействия на адресата, равно как и следующая иллюстрация:

«Скульптурныя ідалы разбіваюцца аб зямлю, а на брудзе расце рыс.

Дабро і зло змяшаліся ў адным куфлі, і кожны вып'е яго рана або позна – і зразумее, што

... ідалы разбіваюцца аб зямлю, а на брудзе расце рыс» (М. Прохар «За аблокамі душы»)⁸.

Создание эффекта «потока сознания» осуществляется с помощью кольцевого оформления. Абзацный разрыв изменяет акцентуацию графически выделенной части текста, актуализируя передаваемое ею эксплицитное и имплицитное содержание. Повторяя и графически выделяя аллюзию на Библию, автор подчеркивает важность библейской заповеди не поклоняться идолам, не спешить давать оценку очевидному.

ВЫВОДЫ

Прагматическая информация, созданная абзацированием, включается в макроструктуру художественного текста и является одной из составляющих его содержательно-концептуальной информации. В результате абзацирование не просто влияет на механизм создания когезии, хронологической маркированности, реальности (или нереальности) событий, но и имеет существенное значение для понимания смысла произведения.

Для определения прагматической роли абзаца несомненно важной представляется его связь с предложением, поскольку семантическая насыщенность знака, потенциальное выражение различных прагматических значений обусловлены возможностями этого знака – актуализировать разрыв предложения без учета грам-

матической структуры. Прагматическая роль абзацного разрыва предложения связана с созданием эффекта «потока сознания» во взаимодействии с разнообразными фигурами речи; предоставлением имплицитной информации, дополнительной к выраженной вербально; изменением акцентуации отдельных частей текста; актуализацией отдельных деталей повествования.

Абзац в случае разрыва предложения можно воспринимать как окказиональный знак препинания, индивидуально созданный автором для реализации собственных интенций и направленный на максимально точное воспроизведение читателем имплицитного содержания. Неотъемлемым

свойством абзацного разрыва является повышенная экспрессивность, вызванная особенностями его применения в тексте. Авторы намеренно избегают традиционных принципов абзацирования, тем самым демонстрируя неповторимую индивидуальность стиля. Экспрессивные возможности абзацного разрыва воспринимаются как средство воздействия на адресата, поскольку заложенная в нем информация способствует созданию особой сегментации художественного текста, нарушению линейно-логических связей и совмещению категорий проспекции и ретроспекции, приданию тексту большей убедительности, оригинальности, что в совокупности влияет на создание индивидуального авторского стиля.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Валгина Н. С. Теория текста: Учеб. пособие. М.: Логос, 2003. 280 с.
- ² Авласенко Г. П. Пещера: Фантастический роман. Минск: Беларусь, 2015. С. 357.
- ³ Там же. С. 287.
- ⁴ Прохар М. П. Восень у Вільнюсе: Апасесці і апавяданні. Мінск: Маст. літ, 2014. С. 290.
- ⁵ Авласенко Г. П. Пещера: фантастический роман... С. 9.
- ⁶ Пінчук Я. Дуэль // Горад мрой: магічна-рэалістычныя апавяданні пра Мінск і не толькі. Мінск: Галяіфы, 2016. С. 15.
- ⁷ Хамянок А. У. Італьянскае падарожжа. Чао, лета!: Аповесць. Мінск: Нар. асвета, 2022. С. 113.
- ⁸ Прохар М. П. Восень у Вільнюсе: Апасесці і апавяданні... С. 215.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азнаурова Э. С. Прагматика художественного слова. Ташкент: Фан, 1988. 121 с.
2. Бойчук Е. И. Анализ ритма прозы (на материале французского языка). Ярославль: Канцлер, 2019. 232 с.
3. Голубева-Монаткина Н. И. К проблеме ритма прозы // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2017. Т. 76, № 2. С. 16–27.
4. Дымарский М. Я. Сверхфразовый уровень организации текста // Художественный текст. Структура. Язык. Стил: Сб. ст. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. С. 19–37.
5. Идиостиль и ритм текста: Коллективная монография / Е. И. Бойчук, И. А. Воронцова, Е. В. Шляхтина, О. В. Беляева. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. 184 с.
6. Кольцова Л. М. Абзац в структуре художественного текста // Мир русского слова. 2011. № 3. С. 22–29.
7. Наер В. Л. Прагматический аспект английского газетного текста // Коммуникативные и прагматические особенности текстов разных жанров: Сб. науч. тр. Вып. 178. М., 1981. С. 4–13.
8. Нерушева Т. В. Абзац как компонент изучения прагматики // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2019. № 9. С. 244–248.
9. Петрова О. Л. Абзац художественной прозы как функционально-речевая единица // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 386–390. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-4-386-390
10. Садченко В. Т. Абзацирование художественного текста как средство выражения доминантной идеи (ложные абзацы в романе А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ») // Проблемы славянской культуры и цивилизации: Материалы регион. науч.-метод. конф., 13 мая 1999 г. / Редкол.: А. М. Антипова и др. Уссурийск, 1999. С. 112–119.
11. Садченко В. Т. Вторичный семиозис в художественном тексте // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 13 (151). С. 106–111.
12. Сыров И. А. Принципы выделения абзацев в художественном тексте // Русская словесность. 2005. № 2. С. 30–35.
13. Сыров И. А. Способы реализации категории связности в художественном тексте: Монография. М.: МПГУ, 2005. 277 с.
14. Шаршнёва В. М. Абзац як маркер стылістычных фігур, заснаваных на інтанацыйнай экспрэсіі // Романовские чтения – 17: Сб. ст. междунар. науч. конф., Могилев, 28 ноября 2024 г. / Под общ. ред.: А. С. Мельниковой, Е. И. Головач. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2025. С. 124–125.
15. Шаршнёва В. М. Абзац як сродак прагматычнага ўздзеяння мастацкага тэксту // Трынаццятая Танкаўскія чытанні: Зб. навук. арт. Мінск: БДПУ, 2022. С. 392–396.

Volha M. Sharshniova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Mogilev State A. Kuleshov University (Mogilev, Republic of Belarus)
 ORCID 0009-0006-8092-356X; omam@mail.ru

COMMUNICATIVE-PRAGMATIC FUNCTION OF MID-SENTENCE PARAGRAPH BREAK (an analysis of Belarusian fiction prose of the early XXI century)

Abstract. The aim of the study was to identify and describe the pragmatic potential of the paragraph break and to demonstrate that it can be perceived as a punctuation mark created by the author to realize their intentions and aimed at maximizing the accuracy of reader's interpretation of the implicit content. The theoretical basis for this study draws on factual material of contemporary Belarusian fiction obtained through the analysis of approximately 150 prose works by 28 Belarusian authors (including N. Adam, G. Avlasenko, L. Andreyev, L. Bogdanova, A. Butevich, V. Dovnar, O. Zhdan, Ya. Pinchuk, M. Prokhor, E. Skobelev, A. Khomenok, A. Chizh-Litash, and others). The primary research tool was the descriptive-analytical method, based on an inductive-deductive approach, in which an analysis of the use of a paragraph in literary prose texts reveals its pragmatic potential. The author also used the semantic-stylistic method, which involves determining the stylistic markings of a paragraph (i. e., the presence of evaluation, expression, or stylistic coloring); the method of linguistic analysis, which involves identifying the system of stylistic devices for paragraphing syntactic units of a literary text; and the communicative-pragmatic method aimed at revealing the author's intentions through an analysis of the implicit content of a paragraph. The practical significance of the work lies in the possibility of using the obtained results, proposed classifications, and definitions for analyzing literary texts, as well as for the textual study of specific works aimed at investigating the individual author's style.

Keywords: paragraph, mid-sentence paragraph break, communicative-pragmatic, pragmatic, fictional text, individual author's style (idiostyle)

For citation: Sharshniova, V. M. Communicative-pragmatic function of mid-sentence paragraph break (an analysis of Belarusian fiction prose of the early XXI century). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(3): 40–46. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1299

REFERENCES

1. Aznaurova, E. S. Pragmatics of artistic expression. Tashkent, 1988. 121 p. (In Russ.)
2. Boichuk, E. I. An analysis of the rhythm of prose (based on French-language material). Yaroslavl, 2019. 232 p. (In Russ.)
3. Golubeva-Monatkina, N. I. On the problem of prose rhythm. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Studies in Literature and Language*. 2017;76(2):16–27. (In Russ.)
4. Dymarsky, M. Ya. The superphrasal level of text organization. *Fiction. Structure. Language. Style*. St. Petersburg, 1993. P. 19–37. (In Russ.)
5. Idiostyle and text rhythm: Collective monograph. (E. I. Boychuk, I. A. Vorontsova, E. V. Shlyakhtina, O. V. Belyaeva). Yaroslavl, 2019. 184 p. (In Russ.)
6. Koltsova, L. M. A paragraph in a belle-lettre text structure. *World of the Russian Word*. 2011;(3):22–29. (In Russ.)
7. Naer, V. L. Pragmatic aspect of English newspaper text. *Communicative and pragmatic features of texts of different genres: Collection of articles*. Issue 178. Moscow, 1981. P. 4–13. (In Russ.)
8. Nerusheva, T. V. Paragraph as a component of studying pragmatics. *Obrazovanie i nauka bez granits: fundamentalnye i prikladnye issledovaniya*. 2019;(9):244–248. (In Russ.)
9. Petrova, O. L. A paragraph of fiction prose as a functional speech unit. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*. 2018;18(4):386–390. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-4-386-390 (In Russ.)
10. Sadchenko, V. T. Paragraphing of literary texts as a means of expressing a dominant idea (false paragraphs in Aleksandr Solzhenitsyn's novel *The Gulag Archipelago*). *Problems of Slavic culture and civilization: Proceedings of the regional scientific and methodological conference (13 May 1999)*. Ussuriysk, 1999. P. 112–119. (In Russ.)
11. Sadchenko, V. T. Secondary semiosis in fiction. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2009;13(151):106–111. (In Russ.)
12. Syrov, I. A. Principles of paragraphing in fiction. *Russkaya slovesnost*. 2005;(2):30–35. (In Russ.)
13. Syrov, I. A. Methods of implementing the category of coherence in fiction. Moscow, 2005. 277 p. (In Russ.)
14. Sharshniova, V. M. Paragraph as a marker of stylistic figures based on intonational expression. *Romanov Readings – 17: Proceedings of the international scientific conference (Mogilev, 28 November 2024)*. Mogilev, 2025. P. 124–125.
15. Sharshniova, V. M. The paragraph as a means of pragmatic impact of a literary text. *Thirteenth Tank Readings: Collection of scientific articles*. Minsk, 2022. P. 392–396.

Received: 31 July 2025; accepted: 19 January 2026; published: 31 March 2026